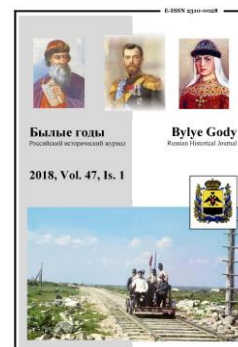

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 47. Is. 1. pp. 225-231. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.1.225
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

The Struggle for Literacy in the Russian Troops in the late 1850s – early 1860s

Olga V. Natolochnaya ^{a, b, *}, Bella A. Bulgarova ^c, Marina A. Bragina ^c

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

^b East European History Society, Russian Federation

^c Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Russian Federation

Abstract

The article deals with the introduction in the Russian army of company literacy schools for the lower ranks. The attention is paid to the forming of regimental libraries, as well as recommended literature for reading by the lower ranks.

There were used as materials the unpublished documents of the Central state archive of the Navy (St. Petersburg, Russian Federation). In addition, there were attracted the orders on the army, as well as the publications of Russian officers in the central military edition of the Russian Empire – the journal "Voennyi sbornik".

The traditional research of this kind the principles of historicism, objectivity, analytical, probabilistic and statistical, typological and comparative methods form the methodological basis of the work. On the basis of dissimilar facts obtained in the course of practical work with sources, the method of historicism allowed to see the important phenomena and processes related to the organization of company schools, as well as regimental libraries in the Russian army in the late 1850s.

In conclusion, the authors stated that the Crimean war, which was unsuccessful for the Russian Empire, gave a powerful impetus to the development of military affairs, as well as it helped to increase the literacy among military personnel. Established in 1857, the company literacy schools acutely increased the number of literate lower ranks. The training in company schools was carried out during parking of military units on winter flats. The period of study in these schools was no more than 3 years. However in the army there were a significant number of problems in the organization of availability of training the lower ranks. One of such problems was the remoteness of parts of a company from a place of a dislocation of school, since, as a rule, the division was not quartered in one settlement, but in several.

Keywords: Russian army, 1850–1860's years, company commander schools, libraries, books, literacy.

1. Введение

В конце 1850-х – начале 1860-х гг. в русской военной прессе активно обсуждалась тема повсеместного обучения нижних чинов грамотности. Процесс обучения нижних чинов первым начался в гвардейских подразделениях, а затем после получения положительного опыта был распространен на армию, флот и на иррегулярные подразделения. В данной статье нам бы хотелось отразить проблемы введения грамотности в русской армии, а также уделить внимание тому опыту, который был накоплен в процессе обучения нижних чинов.

2. Материалы и методы

В качестве материалов использованы неопубликованные документы Центрального государственного архива военно-морского флота (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

* Corresponding author

E-mail addresses: natolochnaia@yandex.ru (O.V. Natolochnaya), Bulg_Bella@mail.ru (B.A. Bulgarova), mbragina@inbox.ru (M.A. Bragina)

Помимо этого были привлечены приказы по армии, а также публикации русского офицерского состава в центральном военном издании Российской империи – журнале «Военный сборник».

Методологическую основу работы составляют традиционные для исследований подобного рода принципы историзма, объективности, аналитический, вероятностно-статистический, типологический и сравнительный методы. Метод историзма позволил увидеть на основе разнородных фактов, полученных в ходе практической работы с источниками, важные явления и процессы, связанные с организацией ротных школ, а также полковых библиотек в русской армии в конце 1850-х гг.

3. Обсуждение

В конце 1850-х – начале 1860-х гг. в русской военной прессе неоднократно поднимались вопросы введения всеобщей грамотности в русской армии. Так, в 1858 г., то есть в год создания журнала «Военный сборник» в нем была опубликована статья «О пользе обучения грамоте всей массы русских войск» (О пользе, 1858). Эта статья венчала широкое обращение к данной теме в последующие 4 года. Как известно, журнал «Военный сборник» издавался ежемесячно с 1858 по 1917 гг. Так, уже, в следующем, 1859 г. была опубликована статья «Еще несколько слов по поводу статьи: "О пользе обучения грамоте всей массы русских войск", помещенной во 2-м № "Военного Сборника" 1858 г.» (Н.Н., 1859). В этом же 5-м номере журнала опубликовал статью о первоначальном обучении грамоте казаков А. Чеботарев (Чеботарев, 1859). В 6-м номере журнала была затронута важная тема полковых библиотек. Так, например Н. Абельдяев рассмотрел процесс создания полковых библиотек в действующей армии на Кавказе (Абельдяев, 1859). Важно отметить, что многие представители русского офицерского корпуса в эти годы отмечали, неэффективность телесных наказаний в русской армии и необходимость замены ее всеобщей грамотностью среди нижних чинов (Клуген, 1859).

Помимо этого значительное внимание уделялось и степени подготовки самих офицеров русского офицерского корпуса (В.-ский, 1859). В 1860-м г. автор под псевдонимом В-Ч-ий опубликовал статью о грамотности в войсках, где представил опыт обучения нижних чинов чтению и письму (В-Ч-ий, 1860). В 1861 г. журнал в разделе «Библиография» публиковал перечень книг специально предназначенных для обучения чтению нижних чинов (Библиография, 1861). В 1862 г. в журнале была опубликована статья анонимного автора «Школы и учебные команды в армии». Автор уделил внимание дополнительному образованию юнкеров и вольноопределяющихся в армейских корпусах (Школы, 1862). В том же 1862 г. в «Военном сборнике» была опубликована статья «О грамотности в армии», в которой автор подписался как «не-военный». В данной статье автор раскрывал проблемы обучения в армейских кадровых подразделениях, которые находились на зимних квартирах, то есть, в то время когда должны были и заниматься обучению грамоте (Не-военный, 1862).

4. Результаты

После окончания Крымской войны в 1857 г. командованием русской армии было санкционировано создание ротных школ для обучения нижних чинов грамоте, а именно, чтению, письму и арифметике (В-Ч-ий, 1860: 310). Заведывание школами было поручено офицерам. В помощь им выделялся один грамотный унтер-офицер или рядовой на каждые 10 обучающихся. В ротной школе положено было иметь 20 нижних чинов из малограмотных рядовых, преимущественно из кандидатов на унтер-офицерские звания. Время обучения не было определено конкретным сроком, но не более трех лет. Все не продемонстрировавшие успеха, то есть не годные к выпуску из школы исключались как неспособные к обучению грамоте (В-Ч-ий, 1860: 310).

Занятия в ротных школах производились с октября и до апреля, когда войска стояли на зимних квартирах. Ежегодно в апреле месяце для оканчивающих обучение в ротных школах проводились два экзамена. Первая экзаменационная комиссия состояла из командира батальона, командира роты и офицера, который заведовал школой. Вторично экзамен принимали офицеры во время смотров дивизионного и корпусного командиров. Второй экзамен проводился преимущественно для проверки и оценки занятий офицеров, заведующих школами. Для нижних чинов важное значение имел первый экзамен, так как на нем ставились баллы оценки. Ввиду того, что максимальный балл – 4, а ниже одного оценка не ставится, то все сдавшие экзамен делятся на четыре разряда (В-Ч-ий, 1860: 310).

Баллы ставились по каждому предмету отдельно, а именно: за чтение, чистописание, диктовку, арифметику, выкладку на счетах, закон Божий. Окончившими ротную школу считались те, кто получал в среднем числе 3 полных балла (В-Ч-ий, 1860: 310-311). В учебном процессе часто использовался ланкастерский метод, который состоял в том, чтобы учить выговаривать буквы и писать их одновременно. Для этого метода требовались только деревянная доска и кусок мела.

При начальном обучении читать, рекомендовалась крупнонаписанная на картоне азбука, а для письма предлагался дешевый способ писать палочками по песку, насыпанному мелким слоем, в деревянных рамках или просто на столе (В-Ч-ий, 1860: 311).

На покупку необходимых письменных принадлежностей, разрешено было расходовать на каждую ротную школу по одному рублю в месяц, выписывая также на эти деньги солдатский журнал, который был вполне доступен по понятиям для нижних чинов. Важно отметить, что еще в 1847 г. по

соизволению императора Николая I в России был открыт журнал «Чтение для солдата». 3 марта 1859 г. в приказе № 41 по войскам Кавказской армии была отмечена настоятельная рекомендация выписывать данный журнал для нравственного образования нижних чинов ([Извлечение, 1859: 159](#)). То есть рекомендация выписывать данное издание была для войск, дислоцированных во внутренних областях России, а также для войск армии в зоне боевых действий.

Для поощрения грамотных нижних чинов, было предписано производить их, преимущественно перед неграмотными в унтер-офицерские и ефрейторские чины.

Обучение грамоте в школах должно было быть доведено до такой степени, чтобы каждый из обучающихся мог свободно писать под диктовку и читать. Разрешалось писать некрасиво, но четко. Помимо этого обучаемый должен был знать первые четыре действия с числами, с выкладкой на счетах. Арифметике впрочем, учили только после того как обучаемые хорошо овладевали техникой письма и чтения. В курс ротных школ, вместе с тем, вошло обучение способу составления форменных бумаг, в представлении которых у нижних чинов могла встретиться необходимость. Например, в случае какой-либо командировки, для отвода партии, принятия продовольствия, имущества и т.п. ([В-Ч-ий, 1860: 311](#))

Обучение происходило зимой, по три раза в неделю, до и после обеда и два раза только после обеда. Это объяснялось тем, что зимой послеобеденные часы очень коротки и недостаточны для достижения всех сколько-нибудь удовлетворительных результатов по обучению солдат грамоте.

Кроме того, обучение солдат грамоте производилось, независимо от ротных школ, отдельными офицерами, насколько того позволяли средства и время ([В-Ч-ий, 1860: 312](#)). Аналогичной была подготовка и у казаков. Рассматривая опыт обучения грамоте казаков Уральского казачьего войска, важно отметить, что грамотность в некоторых городах, например Уральске была достаточно высока – 14 % населения ([Чеботарев, 1859: 95](#)). Обучение казаков здесь также происходило в зимнее время. Как правило, процесс обучения начинался в середине ноября, а заканчивался в середине февраля. За это время казаки успешно обучались, писать под диктовку, читать, считать на счетах и делать умножения.

Обучение грамотности в русских подразделениях на уровне батальона возлагалось на батальонных адъютантов ([Н.Н., 1859: 89](#)). В конце 1850-х гг. отмечалось, что около 10 % русских солдат умели писать и читать, на них и возлагалась обязанность обучать остальных. В качестве аргументации при этом объяснялось нижним чинам, что в грамотный военный служащий имеет приоритет в подъеме по служебной лестнице, а в случае отставки солдат обученный грамоте может стать писарем в деревне ([Н.Н., 1859: 90](#)). Большой проблемой для обучения грамоте нижних чинов на зимних квартирах было расквартирование армейской роты в нескольких удаленных деревнях. Ввиду этого военным служащим, чтобы добраться до школы приходилось идти по 5 и более километров ([Н.Н., 1859: 91](#)). При этом обращалось внимание на то, что лучше всего обучались грамоте молодые солдаты, а старослужащим грамота давалась очень тяжело. Также важно отметить, что военным служащим больше предпочитали решать арифметические задачи, а не читать книги ([Н.Н., 1859: 92](#)).

В организации досуга в русской армии важная роль отводилась полковым библиотекам. Роль полковых библиотек резко возрастала, если войска находились удаленными гарнизонами на форпостах в зоне боевых действий, например периода Кавказской войны. В этих условиях для офицера книги являлись основным источником досуга – отвлечения от службы. Однако в каталогах полковых библиотек офицеры находили очень мало военных книг, значительное место занимали русские литературные периодические издания, книги по историческим наукам, 2–3 книги по математике. Все остальные книги это романы и специальная литература для узких специалистов. Иными словами существовала проблема случайного наполнения библиотеки книгами ([Абельдяев, 1859: 420](#)). Важно отметить, что среднестатистический фонд крепостной библиотеки насчитывал около 400 томов. Так, например, в форте Навагинском Черноморской береговой линии библиотечный фонд в 1853 г. насчитывал 392 книги ([Cherkasov et al., 2014: 10](#)). В библиотеке присутствовали следующие книги: Военный журнал (подшивка с 1828 по 1850 гг.), Военно-энциклопедический лексикон (с 1837 по 1848 гг.), Артиллерийский журнал (1839–1852 гг.), Инженерные записки (1826–1852 гг.). Из другой военной литературы библиотека располагала воинскими уставами. Имелась художественная литература, в частности, сочинения А.С. Пушкина и др. Имелись исторические работы, например, 12-томная «История государства Российского» Карамзина, «История Русской церкви», «Отечественные записки» с 44-го по 74-й тома. Разумеется, присутствовала в библиотеке и разнообразная религиозная литература ([Cherkasov et al., 2014: 10](#)).

Создание полковых библиотек на Кавказе было делом офицеров полка, именно на их средства выстраивалось или покупалось здание, а потом шло наполнение книгами. Для заведывания библиотекой в полку назначался специальный офицер, а в помощь ему давали 1–2 солдат, которые служили сторожами. Такое обустройство делало затруднительным доступ к книжному фонду. Дело в том, что в месте расквартирования постоянно находился только один батальон полка, а остальные находились на передовой линии, в результате передать какую-либо книгу на дальний форпост было проблематично ([Абельдяев, 1859: 426](#)).

Что же касается книг для солдат, то они разделялись на три категории: к первой относились книги религиозного содержания, ко второй – учебные, а к третьей – предназначенные для поучительного чтения (*Библиография, 1861: 219*).

В первой категории рекомендованными были «Начатки христианского учения» и «Библейская история в кратких сказаниях, заимствованных из священных книг ветхого и нового заветов». Во второй категории могли применяться «Русская Азбука» В. Золотова и «Русская Азбука для народных масс», изданная Лермантовым и компанией. Наконец в третьей категории находился журнал для нижних чинов «Солдатская беседа» и «Беседы Золотова в учебном фехтовальном классе» (*Библиография, 1861: 219*).

В начале 1860-х гг. в офицерском корпусе русской армии и флоте все чаще стали говорить об отмене телесных наказаний и распространении грамотности. В этом отношении представляют интерес рассуждения капитана винтового корвета «Кречет» (Черноморский флот – Авт.), датированные апрелем 1862 г. «Правительство, высшее начальство и в особенности начальство (имеется ввиду непосредственное начальство – Авт.), которому по обязанности службы непосредственно поручается надзор за нижними чинами в последнее время, стали заботиться об уничтожении телесных наказаний, которые всегда и во всякое время служили необходимой мерой побуждения к исполнению обязанностей службы и к поддержанию дисциплины, необходимой для всякого солдата вообще, а матроса служащего на судах его величества в особенности – таковые меры признаны не только вредными, а именно: потому что не развивают душу, но напротив притупляют чувства и развивают только животный страх; но что больше, они признаны недостойными для развития нравственных начал человека, потому развивать способности или побуждать к точному исполнению обязанностей законами предписанными посредством телесных наказаний т.е. с помощью линька, палки и подобных средств не совместно с человеком, который по воле Создателя от природы одарен даром рассудка и душой, способной без физических побуждений отличать, что дурно и что хорошо. Рассудок человека побуждаемый совестью имеет способность сознавать всякий поступок, всякий шаг действия, следовательно употреблять для человека те средства, которые доступны только для животного лишнего способности рассуждать, чувствовать, значить сравнить Человека с животным, чего конечно не следует по природе, по закону совести и чести. Вот причины, вследствие которых начальство обратило особенное внимание на этот предмет, а потому снисходительными мерами, и вообще средствами, которые действуют больше на душу, на совесть и честь старается развить в солдате и матросе нравственные начала, возбудить совесть и честь, старается из них сделать человека как он должен быть по определению, начертанному самим Богом; но отнюдь не механической машиной, которая без приложения физических побуждений не будет действовать.

Какое было бы утешение для начальства видеть, чувствовать и осознавать, что подчиненные ему нижние чины не из боязни и страха наказания исполняют долг службы, но что каждый из них понял свою обязанность и исполняет её по долгу чести и совести; при таком только направлении начальство может надеяться на успех в дисциплине, которого поддержать не только не будет трудно, но напротив она сделается крепким звеном, соединяющим каждого из нас в одно неразрывное, прекрасное целое, такого рода дисциплина, т.е. дисциплина не из-под палки и линька невольно заставит нас уважать друг друга, матрос будет уважать благородное и почётное звание начальника и начальник уважать честное имя матроса. Поступки, противные правилам службы и закона, так равно и поступки, посягающие на честь, совесть и доброе имя матроса будут отзываться в каждом из вас, вы будете краснеть, негодовать на того, кто совершил подобного рода поступок, вы его отвергнете как недостойного товарища; конечно человек не без греха, прорваться человеку легко и возможно, но при этом будет та разнища, что всякое замечание, выговор и взыскание будет действовать на душу провинившегося, выговор будет оскорблять его самолюбие, затрагивать честь и мучать совесть. Прежняя система, т.е. средства организовать солдата или матроса уже забыта, не стану говорить о том, кто был виноват, что беспрестанно были слышны крики наказуемых, но скажу только что со стороны правительства и начальства сделан величайший шаг к образованию солдата и матроса как человека; но со стороны нижних чинов по настоящее время не заметно еще желаний почувствовать, те кроткие и снисходительные меры и те способы, которые приняло начальство – от тех самых пор когда начали искоренять телесные наказания, нижние чины по своему невежеству и грубости своей не поняли цели этого благого намерения, имея ввиду что их не накажут телесно, стали разрушать дисциплину небрежным исполнением обязанностей службы, неповиновением ближайших своих начальников; все меры ограниченного взыскания для них не чувствительны: это обстоятельство ясно показывает что солдат или матрос только из страха непрерывного телесного наказания боялся нарушить дисциплину и порядок службы; следовательно начальнику остается одно средство поступки подобного рода предавать на суд закона, которого строгость всякому из вас известна. Священный долг присяги побуждает меня не допускать ни малейшего послабления при отправлении службы, а тем более позволять кому либо нарушать дисциплину, без которой порядка на судах существовать не будет» (*ЦГА ВМФ. Ф. 257. Оп. 1. Д. 1. Л. 160-164*).

Несмотря на высказанную позицию капитан корвета «Кречет» пояснял, что со случаями нарушения дисциплины нужно бороться и бороться жестко. «К величайшему сожалению все, что я

сказал о настоящем поведении нижних чинов вообще, я должен сказать и о нижних чинах вверенного мне корвета. В непродолжительное время двое нарушили закон; Мухамет Аипов оказал неповиновение и грубость боцману Теменцову, а Владимир Курченко имел дерзость в присутствии команды и г-на вахтенного офицера произнести отъявленную ложь в грубых выражениях – поступок этот кроме того что дерзок, но ещё и высказывает то грубое невежественное направление испорченной нравственности, которая до сих пор ещё имеется в русском солдате или матросе и с которою далеко уйти нельзя. Оба вышеобозначенных матроса имеют нашивку за десятилетнюю службу, следовательно достаточно служили чтобы знать, как строго закон взыскивает за малейший поступок имеющий последствиями ослабить военную дисциплину; предать их на суд закона; закон лишит их нашивки и с сим пропадёт 10-летняя служба, как недавно случилось с матросом Никитой Сильным, который вследствие моего представления подвергся подобному рода взысканию» (ЦГА ВМФ. Ф. 257. Оп. 1. Д. 1. Л. 164-165).

Резюмируя свое повествование, офицер отмечал, что «подобная мера строга, но начальник по необходимости должен употреблять её, потому если он видит, что никакие другие способы и средства не в состоянии склонить своих подчинённых нижних чинов к строгому исполнению своих порядков службы, а между тем проявляются поступки грубости и неповиновения, то чтобы обеспечить службу его величества государя императора и сохранить порядок, он должен прибегнуть к закону. Теперь мне ещё остается сказать в следствие чего русский матрос не чувствителен к мерам ограниченного взыскания, почему выговор, арест и подобные исправительные не оставляют никакого следа на русском матросе. Причина тому есть та, что у него не развито чувство чести, он не имеет никакого понятия об этом священном чувстве для всякого человека, ничто не может затронуть самолюбие русского матроса, он не чувствителен, он груб, невежествен. Неужели нет средств пробудить душу, развить её настолько, чтоб она могла чувствовать? Бесспорно, есть, и это средство зависит от воли каждого человека; средство это есть грамотность. Чтение познакомит вас с многим, чтение разовьет ваш рассудок и вместе с сим и вашу душу. Вы дадите душе толчок к пробуждению и она сделается способною чувствовать. Из чтения вы узнаете, до какой степени вы были слепы, невежественны относительно всего вас окружающего, одним словом, вы постепенно будете развиваться, образовываться и тогда усердно возблагодарите Создателя, что он создал Вас людьми, но не зверями.

Но до тех пор покуда не произойдёт в вас подобная перемена к лучшему, до тех пор покуда вы состоите в разрядах существ неразвитых, маломыслящих и ещё меньше рассуждающих, то брать пример с тех, кто над вами поставлен начальствовать, довериться им потому что всякое действие наше относительно вас рассчитано для пользы вашей.

Я и господа офицеры готовы употребить весь посильный труд, чтобы развить, образовать вас, это есть священный долг каждого из нас и вы должны внимать этому без малейшего признака сомнений. Взыскание не есть наша прихоть, мы обязаны по присяге не попускать ни малейшего поступка в ущерб дисциплины, в противном случае закон имеет власть пресудить нас за бездействие власти» (ЦГА ВМФ. Ф. 257. Оп. 1. Д. 1. Л. 165-167).

5. Заключение

Таким образом, неудачная для Российской империи Крымская война дала мощный импульс развитию военного дела, а также повышению грамотности среди военнослужащих. Созданные в 1857 г. ротные школы грамотности резко увеличили количество грамотных нижних чинов. Обучение в ротных школах проводилось во время стоянки воинских частей на зимних квартирах. Срок обучения в этих школах составлял не более 3-х лет. Тем не менее, в войсках имелось и значительное количество проблем в деле организации доступности обучения нижних чинов. Одной из таких проблем была удаленность частей роты от места дислокации школы, так как, как правило, подразделение расквартировывалось не в одном населенном пункте, а в нескольких.

6. Благодарности

Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100».

Литература

- Абельдяев, 1859 – Абельдяев Н. Полковые библиотеки на Кавказе // *Военный сборник*. 1859. № 6. С. 419-428.
- Библиография, 1861 – Библиография (Книги, предназначаемые для обучения и чтения нижних чинов) // *Военный сборник*. 1861. № 3. С. 213-236.
- В.-ский, 1859 – В.-ский С. Об офицерах армейских пехотных полков, по поводу статьи: "Степень образования офицеров в армии" // *Военный сборник*. 1859. № 10. С. 415-430.
- В-Ч-ий, 1860 – В-Ч-ий С. Грамотность в войсках // *Военный сборник*. 1860. № 10. С. 309-332.
- Извлечение, 1859 – Извлечение из приказов по отдельным частям военного ведомства: 1) по Кавказской армии // *Военный сборник*. 1859. № 4. С. 159.
- Клуген, 1859 – Клуген Л. Несколько слов о телесном в русских войсках наказании, по правилам военной дисциплины // *Военный сборник*. 1859. № 9. С. 191-210.

- Не-военный, 1862** – *Не-военный*. О грамотности в армии // *Военный сборник*. 1862. № 12. С. 540-550.
- Н.Н., 1859** – *Н.Н.* Еще несколько слов по поводу статьи: "О пользе обучения грамоте всей массы русских войск", помещенной во 2-м № "Военного Сборника" 1858 г. // *Военный сборник*. 1859. № 5. С. 89-94.
- О пользе, 1858** – О пользе обучения грамоте всей массы русских войск // *Военный сборник*. 1858. № 2. С. 223-239.
- ЦГА ВМФ** – Центральный государственный архив военно-морского флота.
- Чеботарев, 1859** – *Чеботарев А.* Опыт первоначального обучения грамоте казаков в городе Уральске. // *Военный сборник*. 1859. № 5. С. 95-104.
- Школы, 1862** – Школы и учебные команды в армии // *Военный сборник*. 1862. № 6. С. 345-366.
- Cherkasov et al., 2014** – *Cherkasov A.A., Šmigel' M., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S.* The Russian Fort (First Half of the 19th Century): Internal Organization // *Voennyy Sbornik*. 2014. Vol.(3). № 1. pp. 4-13.

References

- Abel'dyaev, 1859** – *Abel'dyaev N.* (1859). Polkovnye biblioteki na Kavkaze [Regimental libraries in the Caucasus]. *Voennyy sbornik*. № 6. pp. 419-428. [in Russian]
- Bibliografiya, 1861** – Bibliografiya (Knigi, prednaznachayemye dlya obucheniya i chteniya nizhnikh chinov) [Bibliography (books intended for the learning and reading of the lower ranks)]. *Voennyy sbornik*. 1861. № 3. pp. 213-236. [in Russian]
- V.-skii, 1859** – *V.-skii S.* (1859). Ob ofitserakh armeiskikh pekhotnykh polkov, po povodu stat'i: "Stepen' obrazovaniya ofitserov v armii" [About the officers of the army infantry regiments, about the article: "The degree of education of officers in the army"]. *Voennyy sbornik*. № 10. pp. 415-430. [in Russian]
- V-Ch-ii, 1860** – *V-Ch-ii S.* (1860). Gramotnost' v voiskakh [Literacy in the army]. *Voennyy sbornik*. № 10. pp. 309-332. [in Russian]
- Izvlechenie, 1859** – *Izvlechenie iz prikazov po otdel'nym chastyam voennogo vedomstva: 1) po Kavkazskoi armii* [Extract from the orders for parts of the military department: 1) for the Caucasian army]. *Voennyy sbornik*. 1859. № 4. p. 159. [in Russian]
- Klugen, 1859** – *Klugen L.* (1859). Neskol'ko slov o telesnom v russkikh voiskakh nakazanii, po pravilam voennoi distsipliny [A few words about corporal punishment in russian troops, according to the rules of military discipline]. *Voennyy sbornik*. № 9. pp. 191-210. [in Russian]
- Ne-voennyi, 1862** – *Ne-voennyi*. (1862). O gramotnosti v armii [On literacy in the army]. *Voennyy sbornik*. № 12. pp. 540-550. [in Russian]
- N.N., 1859** – *N.N.* (1859). Eshche neskol'ko slov po povodu stat'i: "O pol'ze obucheniya gramote vsei massy russkikh voisk", pomeshchennoi vo 2-m № "Voennogo Sbornika" 1858 g. [A few words about the article: "On the Benefit of Literacy for the entire mass of russian forces", placed in the second issue of the "Voennyy sbornik" of 1858]. *Voennyy sbornik*. № 5. pp. 89-94. [in Russian]
- O pol'ze, 1858** – O pol'ze obucheniya gramote vsei massy russkikh voisk [About the benefits of literacy training for the entire mass of russian troops]. *Voennyy sbornik*. 1858. № 2. pp. 223-239. [in Russian]
- TsGA VMF** – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv voenno-morskogo flota [Central state archive of the Navy].
- Chebotarev, 1859** – *Chebotarev A.* (1859). Opyt pervonachal'nogo obucheniya gramote kazakov v gorode Ural'ske [Experience in the initial training of the Cossacks in Uralsk city]. *Voennyy sbornik*. № 5. pp. 95-104. [in Russian]
- Shkoly, 1862** – Shkoly i uchebnye komandy v armii [Schools and training teams in the army]. *Voennyy sbornik*. 1862. № 6. pp. 345-366. [in Russian]
- Cherkasov et al., 2014** – *Cherkasov A.A., Šmigel' M., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S.* (2014). The Russian Fort (First Half of the 19th Century): Internal Organization. *Voennyy Sbornik*. Vol.(3). № 1. pp. 4-13.

Борьба за грамотность в русских войсках в конце 1850-х – начале 1860-х гг.

Ольга Васильевна Натолочная ^{a, b, *}, Белла Ахмедовна Булгарова ^c, Марина Александровна Брагина ^c

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

^b Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

^c Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: natolochnaia@yandex.ru (О.В. Натолочная), Bulg_Bella@mail.ru (Б.А. Булгарова), mbragina@inbox.ru (М.А. Брагина)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы введения в русской армии ротных школ грамотности для нижних чинов. Уделено внимание созданию полковых библиотек, а также рекомендованной литературе для чтения нижними чинами.

В качестве материалов использованы неопубликованные документы Центрального государственного архива военно-морского флота (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Помимо этого были привлечены приказы по армии, а также публикации русского офицерского состава в центральном военном издании Российской империи – журнале «Военный сборник».

Методологическую основу работы составляют традиционные для исследований подобного рода принципы историзма, объективности, аналитический, вероятностно-статистический, типологический и сравнительный методы. Метод историзма позволил увидеть на основе разнородных фактов, полученных в ходе практической работы с источниками, важные явления и процессы, связанные с организацией ротных школ, а также полковых библиотек в русской армии в конце 1850-х гг.

В заключении авторы отмечают, что неудачная для Российской империи Крымская война дала мощный импульс развитию военного дела, а также способствовала повышению грамотности среди военнослужащих. Созданные в 1857 г. ротные школы грамотности резко увеличили количество грамотных нижних чинов. Обучение в ротных школах проводилось во время стоянки воинских частей на зимних квартирах. Срок обучения в этих школах составлял не более 3-х лет. Тем не менее, в войсках имелось и значительное количество проблем в деле организации доступности обучения нижних чинов. Одной из таких проблем была удаленность частей роты от места дислокации школы, так как, как правило, подразделение расквартировывалось не в одном населенном пункте, а в нескольких.

Ключевые слова: русская армия, 1850–1860-е гг., ротные школы, библиотеки, книги, грамотность.